

## **II Архангельские Епархиальные образовательные чтения в Выборге.**

«Христианское просвещение Древней Руси и Скандинавских стран. История и современность».

**Дворецкая М.Я., доктор психологических наук, профессор РГПУ им. Герцена.**

### **Петербургские традиции духовно-нравственного воспитания:**

#### **Катехизис в истории отечественного образования.**

Непривычное слово «катехизис» часто вызывает и удивление, и отторжение у современного человека, но еще сто лет назад без Катехизиса было немислимо отечественное образование — ни светское, ни духовное. Что же это за «чудо-книга», без которой трудно получить ответы на самые сложные и запутанные вопросы? Православный Катехизис — не просто сборник толкований религиозных или философских истин, это бесценный источник неискаженных представлений о Боге, мире и человеке, благодаря которым происходит формирование целостного мировоззрения, где единство слова и дела неразрывно связаны ориентацией на непреложные Евангельские ценности — любви, соборности, служения, прощения и жертвы.

История свидетельствует, что содержание православного образования и христианского Катехизиса всегда оказывало колоссальное влияние на социальную, культурную и, в первую очередь, духовную жизнь народа. Катехизисом во многом определялось содержание образования, особенно воспитания у христиан. Не случайно «образование» понимается как формирование образа. Но чей «образ» оно должно раскрыть в человеке? Если образ Божий, то необходимо знание его содержания, и условий формирования личности, проявляющейся по мере уподобления образу Божию. Изначальная связанность образования и воцерковления обуславливалась тем, что для уподобления Богу человеку нужны силы, которые подает Бог в Таинстве Святой Евхаристии. Катехизация, предваряя Крещение, открывала доступ к «святая святых» — Крови и Телу Христовым. Всем, кто деятельно усваивал правила веры, позволялось принимать участие в Таинстве Евхаристии, не в осуждение, а «во оставление грехов и в жизнь вечную». Без Святого причастия

человек оказывается бессильным развить личное начало, проявить в себе образ Божий. Православное воспитание своей основой имело «питание» Словом Божиим, принесшим Себя в жертву за грехи человеческие. Это «питание» сообщалось с одной стороны, как Образ совершенного Богочеловека Иисуса Христа, как святое Евангельское учение, а с другой, как Евхаристия, Святым Духом очищающая человеческую природу от страстей, пополающая грех, исцеляющая и животворящая личность.

Катехизис и образование связаны идеальным образом человека, необходимого для уподобления Богу, восстановления образа Божия и развития личного начала. Рассматривая понятия «образ Божий», «подобие», «личность» и «идеал» в контексте святоотеческой психологии, можно проследить зависимость между ними, проявляющуюся в следующем:

- образ Божий — это сущность, внутренний потенциал, присущий изначально человеческой природе и определяющий ее способность к Богоуподоблению, реальное сходство образа с Первообразом;

- подобие — это цель человеческой жизни, определяемая волей Божией о человеке, следуя которой он достигает уподобления Первообразу;

- личность — характеризует особенности развития, раскрытия Совершенного образа в человеке, ею определяется состояние всех природ человека, в то время как направленность развития личности определяется идеалом — внешним образцом, задаваемым извне и избираемым произвольно, дающим представление о совершенной, святой личности.

Содержание всех выше приведенных понятий вплотную соотносится с Догматическим учением Православной Церкви, поэтому любое изменение, привносимое в догматику, естественным образом влечет изменение их смыслового содержания, а это неминуемо сказывается на содержании образования, следовательно, и на ребенке, получающем образование, что будет видно из последующего исторического анализа становления и развития православного образования. Так как эти понятия во многом определяют не только учение о человеке, но и содержание воспитания и обучения, то их

неприкосновенность, в прямом смысле, является залогом здоровья человеческой души. Именно поэтому в Православных катехизисах особое место отводилось толкованию понятий «образ Божий» и «личность».

Уподобление Богу связано напрямую с воспитанием личности, в которой и проявляется образ Божий в человеке. Личность воспитывается в жертвенном отказе от «эго». Эгоизм и эгоцентризм сначала ограничиваются жертвенной любовью к ближним, а затем окончательно упраздняются в бескорыстной любви к Богу. При этом происходит восстановление духовно-душевно-телесной иерархии соподчинения человеческих природ, что способствует интенсивному развитию личности.

Обучение и воспитание взаимосвязаны целью образования. В случае православного образования воспитанием побеждаются эгоизм и страх, а в обучении формируется связанный образ мира — мировоззрение, в центре которого стоит Бог. Учение об образе Божиим задает направление движения для восхождения к Истине. Воспитание иррационально, а обучение рационально. Только в том случае человек достигает желаемого состояния целостности, если все в нем соединяется верой, и то, что дается ему воспитанием, и то, что он получает в обучении. И опять же, залогом целостности мировоззрения является образ Божий.

Написание Катехизисов происходило одновременно со становлением догматического учения, поэтому Оглашения, дошедшие до нас, своим содержанием раскрывают особенности формирования православного мировоззрения. Желание учителей Церкви и апологетов облечь в слово усвоенные ими на практике вероучительные истины никогда не разделяло веру и знание. Напротив, вера восполнялась и утверждалась знанием, что, в первую очередь, подтверждалось единством дела и слова у самих христианских наставников. Этот принцип стал главным при изложении вероучительных истин православного христианства. История катехизации свидетельствует, что изменение установленного апостолами и апологетами порядка усвоения и изложения православного вероучения, как правило, порождало ереси.

Каждое время требует своего Катехизиса. Отличительной особенностью святоотеческих Катехизисов, написанных до разделения Церкви в 1054 году на Восточную — православную и Западную — католическую, свт. Кириллом Иерусалимским<sup>1</sup>, свт. Григорием Нисским<sup>2</sup>, преп. Феодором Студитом<sup>3</sup> или преп. Иоанном Дамаскиным<sup>4</sup>, было то, что все они не отделяли истин веры от правил нравственной жизни. Поэтому Катехизисы включали в себя Нравственное богословие, а неразрывное единство веры и знания подкреплялось примером святости их собственной жизни. Сам способ катехизации со временем, по мере развития христианства, изменения его государственного статуса, претерпевал существенные изменения. Если в первые века христианства в катехуменатах учились взрослые люди, желавшие принять крещение, получавшие статус оглашенных, то, в последующем, оглашать и учить христианским истинам стали детей. Правда, с VI века крещение малолетних детей проходило уже без оглашения. Сегодня, чаще всего, Катехизис необходим взрослым людям, принявшим крещение и желающим познакомиться с православным вероучением.

Хотелось бы отметить, что во всех христианских Катехизисах и до сегодняшнего дня, в первую очередь, дается толкование Символа веры, так как он являет собой сокращенную формулу всего христианского вероучения. Любое изменение в его содержании или неверное толкование, не соответствующее евангельской истине, постановлениям Святых Вселенских Соборов и святоотеческому учению, предавалось анафеме, а люди, не

---

<sup>1</sup> Святитель Кирилл, Архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. — М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991. — Репринтное воспроизведение издания 1822 г.

<sup>2</sup> Свт. Григорий Нисский. Большое огласительное слово / Редакция перевода, план-конспект, примечания и послесловие Ю. А. Вестеля. — К.: «Пролог», 2003.

<sup>3</sup> Преподобный Феодор Студит. Огласительные поучения и завещание. — М.: Издательство московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. — Репринтное воспроизведение издания 1896 г.

<sup>4</sup> Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. — Сибирская Благовонница, 2010.

оставляющие своих заблуждений, упорствующие в них, отлучались от Святой, апостольской Церкви как еретики.

Вместе с приобщением к свету Евангелия Русь обратилась к идеалам и ценностям, которые оставались неизменными на протяжении ее тысячелетнего исторического пути. Сегодня эти ценности и идеалы защищают нас от вызова беспамятства, распада и розни, помогают сохранять духовное единство Русского мира, лежат в основе межнационального диалога между русскими и другими нациями и народностями России»<sup>5</sup>.

Особенностью Петербургской традиции в катехизации стало то, что наиболее известные российские Катехизисы послепетровского периода появились в Петербурге, да и сам город является культурной столицей до сих пор. Для нас важно понимать, в чем заключается это культурное наследие, каким духом оно питалось.

Правление Великого Государя и преобразователя Земли Русской, императора Петра I, во многом изменило привычный уклад жизни на Руси. Намеченные и осуществленные Петром I реформы привели к существенному изменению как внешней, так и внутренней жизни страны.

Большая часть реформ Петра Великого была нацелена на восстановление политической и экономической независимости страны. К цели он шел, не останавливаясь ни перед чем, что восстановило против него многих соотечественников. Его горячая натура требовала и от соратников безраздельного служения Отечеству, предательства он не мог снести даже от собственного сына. Естественно, что при таком характере и безраздельной власти, необходимо было Петру отеческое наставление, оберегающее его от ошибок и поддерживающее в благих делах. Такого чуткого и мужественного наставника и духовника Петр нашел в лице святителя Митрофана, епископа Воронежского. Святитель пользовался благорасположением и у царя Федора Алексеевича, и у патриарха Иоакима, он приобрел известность как обличитель раскола. Особую страницу в биографии святителя Митрофана составляют его

---

<sup>5</sup> Из решений XV Всемирного русского народного собора, Москва, 26 мая 2011.

взаимоотношения с царем–реформатором Петром I. Епископ Митрофан всегда глубоко и сочувственно относился к деяниям молодого царя, содействуя полезным для Отечества патриотическим начинаниям и преобразованиям. Он не только одобрял постройку флота, предпринятую Петром I в Воронеже, но и поддержал ее материально, выделив немалые по тем временам деньги. Но в тоже время святитель Митрофан не одобрял слишком тесного общения царя с европейскими иноверцами и не всегда обдуманного восприятия их обычаев<sup>6</sup>. Смерть святителя в 1703 стала большим потрясением для Петра, мечтавшего видеть Митрофана Воронежского Патриархом всея Руси. Отдельные исследователи полагают, что отмена патриаршества при Петре I была связана с тем, что он не смог найти замены своему духовному отцу и не обрел достойного человека, способного занять патриарший престол, хотя в это время жили свт. Дмитрий Ростовский, свт. Иоанн Тобольский<sup>7</sup>.

Отечественное образование отчаянно сопротивлялось реформированию, предпринятому Петром I, не принимая ни схоластического, ни протестантского влияния, правда, впереди его ожидал еще более коварный соперник — гуманизм. «Эпоха преобразований Петра Великого провела глубокую грань в истории школьного образования на Руси. Старая древне-русская школа служила исключительно орудием церковного просвещения. <...> Совсем чужды были древне-русской школе задачи светского профессионального образования. Прикладная наука явилась в Московское государство под видом чисто практической заморской “хитрости”, и охранители благочестивой старины зорко наблюдали, чтобы эта хитрость отнюдь не выходила за пределы своего практического применения.

---

<sup>6</sup> Из жития святителя известен случай, снискавший большое уважение царя к святителю: «святитель отказался посетить воронежский дворец царя из-за находившихся в нем языческих статуй. Когда разгневанный Петр стал грозить ему смертью, святитель начал готовиться к ней, предпочитая умереть, нежели одобрить неприемлемые для православного человека языческие ритуалы».

<sup>7</sup> Правды ради, нужно сказать, что Указ об отмене патриаршества, изданный в 1721 году, последовал после смерти и этих святителей.

Какую службу могла сослужить эта старая элементарная школа в то трудное время, когда государству понадобилось овладеть уже не западно-европейской техникой в узком смысле этого слова, а прикладной наукой в самых широких размерах, и когда русское общество впервые затронуто было светским, рационалистическим мирозерцанием, уже господствующим на Западе в исходе XVII века? <...> России нужны были новые школы, и эти школы, возникшие в эпоху преобразований, явились, очевидно, не зрелыми плодами на скудной ниве древнего русского просвещения, а семенами, из которых лишь в далеком будущем могла произрасти стройная система «народного» просвещения. <...> В известном “привилеи” 1682 года на учреждение Академии в Заиконоспасском монастыре можно видеть первую попытку поставить новую задачу народного просвещения с точки зрения не только церковных, но и государственных интересов. В названном проекте светское знание и духовное просвещение впервые поставлены рядом, как две одинаково важные отрасли единой “мудрости-науки”, служащей не только религиозно-нравственному преуспеянию общества, но также государственному могуществу и благоденствию: “мудростью в вещах гражданских и духовных познаваем злое и доброе”<sup>8</sup>.

Подобное понимание сути петровских преобразований известным историком С.В. Рождественским указывает на то, что как в XVIII, так и в XIX веке, у многих людей, в том числе и самих преобразователей, не было четкого осознания последствий овладения «прикладной наукой в самых широких размерах». Невозможно овладеть научным методом без принятия рационального способа познания и философии позитивизма, формирующих мировоззрение ученого, во всем сомневающегося и требующего бесконечных доказательств. Это было чуждо православному мирозерцанию русского человека, живущего детской верой в Бога, и по силе своего нравственного

---

<sup>8</sup> Рождественский С.В. Очерки из истории систем народного просвещения в России в XVIII—XIX веках. Т.1. — СПб., 1912, с. 1—2.

жития получающего все необходимые ему познания о Боге, мире и человеке, для личного спасения и соработничества Творцу.

Таким образом, впервые в отечественном образовании появились предпосылки для разделения веры и знания, за которым вскоре, радением реформаторов, очарованных просвещенной Европой, последовало отделение обучения от воспитания. Вооружив школьное обучение рациональным методом познания, как наиболее приемлемым средством защиты от иноземного влияния, отечественные реформаторы, сами того не желая, попали в ловушку. Непривычный для православного рациональный способ мышления, коренным образом отличавшийся от традиционного созерцательного, изменил весь строй души русского человека. Место сердечной веры постепенно заняло знание, борющееся со все усиливающимся сомнением, требующим бесконечных логических доказательств, вместо простосердечного упования на Бога. Произошел разрыв между практикой веры, являемой в житиях православных святых, и рациональными истинами светского образования. Содержание школьных предметов стало все больше ориентироваться на ценности западной культуры, а воспитание, в силу привычки, продолжало еще какое-то время оставаться православным, что вызывало у учащихся внутренний диссонанс, разрешение которого не всегда оканчивалось выбором традиционных ценностей.

К сожалению, с начала XVIII века наблюдается последовательная смена мировоззрений от схоластического до гуманистического в отечественном образовании, рациональный и опытный методы познания поглощают созерцание и живую веру нескольких поколений православных россиян, подчинив формирование образа мира в конечном итоге гуманистическим смыслам и ценностям. Любое решение, принимаемое в сфере образования, естественным образом сказывалось и на богословской, и на философской мысли, а также на политической ситуации в России, что легко подтверждается событиями отечественной истории.

К сожалению, задуманный Петром Великим план широкомасштабной реформы отечественного образования, с созданием всеобщей школы, включающий в себя полный круг высшего духовного и светского образования, при нем не был осуществлен, а все последующие реформаторы уже к этому плану не возвращались.

Итак, с начала XVIII века все образование в России — и светское, и духовное, — подчиняется только одной цели — профессиональной подготовке, осуществляемой в учреждениях, устроенных по западным образцам, гимназиях, училищах, кадетских корпусах, лицеях, семинариях и академиях. Духовно-нравственное воспитание в этих светских учебных учреждениях осуществлялось либо формально, либо вовсе отсутствовало до 1811 года, а обучение практически полностью было сосредоточено на специальных дисциплинах. При этом живой дух святоотеческой традиции, вместе с его носителями: монахами, священниками и русскими педагогами, исчез из школы. Его попытались заменить светским предметом — Учением о должностях, но в XIX веке отечественные реформаторы были вынуждены вернуться к рациональному изложению христианских истин, преподавая Закон Божий.

Постепенно все начальное обучение стало частным и платным, требующим получения дальнейшего образования в профессиональных училищах. Проведенные Петром реформы сказались на всем последующем развитии России вплоть до современности. С упразднением абсолютного монаршего единовластия, созданием Сената и Синода, исчезает единство обучения и воспитания в отечественном образовании.

Большую роль в удержании отечественной школы от стремительной секуляризации сыграли Катехизисы митрополита Платона (Левшина) и митрополита Филарета (Дроздова).

Еще во время обучения в Славяно-греко-латинской Академии Петру Левшину было поручено толковать Катехизис по воскресным дням. За эти толкования его стали называть «вторым Златоустом» и «московским апостолом». Интересно, что и монашество Петр Левшин принял «по особой

любви к просвещению». В 1757 году по окончании академии он остался в ней преподавателем.

Благодаря своему красноречию, иеромонах Платон становится известен императрице Екатерине, доверившей ему должность законоучителя наследника престола Павла Петровича, а в последующем обучение его первой жены Натальи Алексеевны и после ее смерти — второй жены Павла Петровича. Положение Платона при дворе осложнялось господствовавшими либеральными воззрениями Вольтера, Дидро, Д'Аламбера. Но он, живя в этой среде, где часто произносились кощунственные речи о христианстве, находил для себя много полезного. При всяком удобном случае молодой иеромонах старался опровергать занесенные из Франции в Россию атеистические взгляды философов XVIII века. Известна его беседа с представителем французского вольнодумства — Дидро, которого предназначали в воспитатели к великому князю. Увидев законоучителя наследника Российского престола, этот союзник Вольтера хотел осмеять юного еще инока дерзким вопросом: «Знаете ли, отец святой, философ Дидро сказал, что нет Бога?» — «Это прежде его сказано», — скромно отвечал ему законоучитель. — «Когда и кем?» — с интересом спросил софист. — «Пророком Давидом», — подтвердил Платон, — «Рече безумец в сердце своем: несть Бога, а ты устами это произносишь». Пристыженный таким ответом, Дидро не мог ничего сказать, а только обнял законоучителя, слова которого отозвались во всей Европе.<sup>9</sup>

Митрополит Платон был одним плодовитых духовных писателей XVIII века, им, помимо проповедей и богословской литературы, были написаны и Катехизисы. Преосвященный Платон, сам отличный в свое время катехизатор при Славяно-греко-латинской академии, сознавая пользу живых бесед с народом через катехизические поучения о предметах православной веры,

---

9 Снегирев И., цит. по Платон (Лобанков), иеромон. Святительские труды высокопреосвященного Платона (Левшина), митрополита Московского. — Кандидатское сочинение. МДА. — Троице-Сергиева Лавра, 1963–1964.  
<http://platon.bogoslav.ru/text/1432.html>

вскоре, по вступлении на Московскую кафедру, ввел постоянное обязательное преподавание Катехизиса в церквях Москвы.

Порядок изложения предметов в Катехизисе митрополита Платона следует порядку членов Символа веры. Но прежде изъяснения Символа он решает некоторые общие вопросы о Церкви как религиозном единении людей, излагает учение Церкви о христианских догматах, определяет, что такое Катехизис, почему его нужно знать, и в заключение рисует картину состояния людей прежде падения и состояние человека после падения. Говорит он об избавлении рода человеческого от греховного состояния через Христа, об оправдании через веру, об обетовании, данном Богом человеку после оправдания. При объяснении Символа веры Платон доказывает бытие Божие, в противоположность тем, кто не признает Бога и говорит, что мир произошел без Творца, из первобытной материи — хаоса. Учит он о единстве Божиим против язычников, многобожников, и еретиков манихеев, признающих равными два начала (доброе и злое, ); о непостижимости Бога по существу Его и о возможности познать Его свойства, сколько Он Сам открыл о Себе в Своем слове. Подробно говорит митрополит о свойствах Божиих и переходит к изложению учения о Святой Троице, отвечая на вопрос: как Бог есть Един и в Трех Лицах? В целом, Катехизис митрополита Платона раскрывал всю полноту догматического православного учения, поучая верных и предостерегая их от господствующих тогда лжеучений.

Еще в 1808 году при участии Митрополита Платона принимается решение о пострижении в монашество учителей, согласных трудиться в духовных учебных заведениях. В России появляется особый привилегированный класс монашества, ориентированный на преподавательскую и административную деятельность в духовных школах. «Под влиянием Платона обозначился новый тип церковного деятеля <...> эрудит и любитель просвещения».<sup>10</sup> Личный пример митрополит Платон считал основой воспитания. Он писал, что «первый и наилучший способ к воспитанию, есть добрый пример. <...> Сия наука есть

---

<sup>10</sup> Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. — Вильнюс, 1991. С. 110—111.

евангельская, ибо свойственно христианской мудрости, чтобы не словами, а делами философствовать. Евангелие учит, что Царствие Божие не в словеси, но силе. Оно хочет, чтобы его последователь был яко светило в мире».<sup>11</sup> «По инструкции митрополита Платона студенты богословия должны были в продолжение трехгодичного курса прочитать Библию шесть раз. Главной целью изучения Библии полагалось уразумение духа Св. Писания».<sup>12</sup> Итогом богословского обучения митрополит считал не приобретение богословских знаний, а «воспитание духа Христовой веры». И, тем не менее, преподавателей для духовных семинарий не хватало, свт. Филарет вспоминал впоследствии: «богословию нас учил незрелый учитель, но, по крайней мере, с прилежанием».

Преобразование духовных школ началось с Петербургского округа, где ректором Духовной Академии был назначен архимандрит Филарет (Дроздов). Архиепископ Леонид Ярославский писал в своих «Записках»: «пройдут века: имя митрополита Филарета вырастет необыкновенно, и потомки наши все будут завидовать нашему счастью, жить при нем, видеть его и говорить с ним. Мысль будет искать в прошедшем его великого образа, и счастлив, кто увидит хоть несовершенный портрет».<sup>13</sup>

Василий Михайлович Дроздов родился в 1782 году в семье соборного диакона. До девяти лет его воспитанием занимались благочестивые родители. В 1791 году он поступает в Коломенскую духовную семинарию, а после ее закрытия в 1799 году, переходит в Троице-Сергиеву Лаврскую семинарию, находившуюся под особым покровительством митрополита Платона (Левшина). Личность митрополита Платона оказала серьезное влияние на развитие и судьбу будущего святителя Филарета (Дроздова).

В Троицкой семинарии Василий учился в философском и богословском классе, с марта 1800 по 1803 год. По окончании семинарии, ему был проведен лично митрополитом Платоном экзамен, после которого он был назначен

---

<sup>11</sup> Цит. по Беляев А., прот. Педагогические воззрения митрополита Платона. — М., 1904. С. 9.

<sup>12</sup> Беляев А., прот. Педагогические воззрения митрополита Платона. — М., 1904. С. 16.

<sup>13</sup> Цит. по А.П. Лебедев Великий и в малом... — СПб., 2008. С. 115.

учителем греческого и еврейского языков в той же Лаврской семинарии. В 1806 году его назначают проповедником в Лавре, а в 1808 году утверждают учителем красноречия и риторики. Митрополит Платон очень тепло относился к будущему святителю, даже сделал его своим иподиаконом, настаивая на принятии им монашеского пострига. Он писал о своем любимом ученике: «Я пишу по-человечески, а он пишет по-ангельски». Но Василий Михайлович долго не мог принять окончательного решения, и писал отцу: «Я похож на того человека, который стоит в глубокую ночь на пустой дороге и не хочет ни быть (оставаться) на одном месте, ни подвинуться вперед».<sup>14</sup> Выбор жизненного пути Василием был затруднен потому, что он знал, что монах призван служить всем, с ущербом для личных интересов. И после пострига, всю свою последующую жизнь он думал о себе как можно меньше, а о других возможно больше.

В феврале 1810 года свт. Филарета переводят бакалавром богословских наук в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Здесь он преподает догматическое богословие и церковную историю, а позднее, историю и древности церковные. Именно на кафедрах Петербургской Академии развернулись его необычайно разносторонние дарования, изумительная работоспособность, дисциплинированность, способность четко выполнять все налагаемые на него обязанности. Произносимые им Слова и Поучения с церковной кафедры обращали на него всеобщее внимание, глубиной постановки богословских вопросов, широтой их трактовки, яркостью образов, точностью языка. Но, кроме деловых качеств будущего митрополита, всех удивляло его непритязательное отношение к себе и деликатное к другим. Например, он мог счесть за роскошь присылку ему даже черного хлеба, если это требовало каких-то хлопот со стороны посылающего. Он был смирен и скромн, очень боялся обратить на себя внимание какими-либо личными просьбами. Сам святитель рассуждал так, что «одно смирение может водворить в душе мир. Душа несмирная, непрестанно порываемая и волнуемая

---

<sup>14</sup> Указ. соч., с. 117.

страстями, мрачна и смутна, как хаос: утвердите силу ее в средоточии смирения; тогда только начнет образовываться стройный мир правых помыслов и чувствований».<sup>15</sup>

В Петербургской Академии архимандрит Филарет ввел образцовые порядки, послужившие хорошим примером и для других Академий. Он заново переработал и представил на утверждение большую часть учебных программ. Перевел на русский язык процесс обучения богословию в семинарии и Академии. Написал многочисленные учебники и руководства по изучению основных семинарских дисциплин. Также он принял активное участие в переводе Библии на русский язык.

Весной 1816 года под руководством святителя Филарета в Библейском обществе приступили к работе по переводу Нового Завета на русский язык, сам он взялся за перевод Евангелия от Иоанна. Это дело, в котором более всех потрудился архимандрит Филарет, одновременно составляло, славу и украшение его имени, боль и страдание его сердца.

А.П. Лебедев, писал о святителе Филарете: «смирение, скромность и простота в обращении, <...> служат ярким выражением бдительности иерарха над самим собой, над своим самолюбием и честолюбием, вообще над греховными порывами свой воли. <...> Святитель проникнут был боязнью, как бы не причинить ближним какой бы то ни было обиды. Он полагал для себя правилом не сердиться на другого. <...> Он старался и о том, чтобы и подозрением не причинять обиды ближнему».<sup>16</sup> Сам митрополит Филарет считал, что «с оком подозрительным можно дойти до человеконенавидения: кто хочет иметь любовь к ближнему, тот должен иметь око простое. <...> Преимущество искренней близости между людьми не в том состоит, чтобы не делать друг другу ни малейшего неудовольствия, что едва ли возможно в жизни, а чтобы и тогда, когда по ошибке или по необходимости скажется или

---

<sup>15</sup> Сборник мыслей и изречений митрополита Филарета. Из переписки его с разными лицами. — М., 1897. С. 26.

<sup>16</sup> Лебедев А.П. Великий и в малом... — СПб., 2008. С. 132.

сделается что к неудовольствию другого, не вредить тем любви и не давать пищи злой памяти».<sup>17</sup>

Отличительной особенностью святителя Филарета, знавшие его люди считали острословие, которое являлось, по их мнению, выражением полной духовной гармонии, так как не имело в себе ни сарказма, ни язвительности, ни едкой иронии. Его остроумные изречения, заключали в себе нравственные уроки для других. Поэтому неудивительно обращение Святейшего Синода к этому святому иерарху с просьбой составить Катехизис соответствующий всем требованиям времени. В 1822 году архиепископ Московский и Коломенский Филарет составляет «Христианский катехизис Православных католических Восточных Греко-Российских Церквей», за который через год был удостоен ордена св. Александра Невского.

На основе первого Пространного Катехизиса, в 1824 году святитель Филарет подготовил «Краткий катехизис», предназначенный, в первую очередь, для детей и малообразованных лиц. Он включал в себя текст, выделенный крупным шрифтом в Пространном катехизисе. Интересно, что митрополит Филарет не оставил без внимания личность свт. Митрофания Воронежского, и в 1832 году написал «Сказание об открытии мощей святителя Митрофана Воронежского». Его трудами и поддержкой началось издание «Творений св. Отцов...». Митрополит Макарий (Булгаков) считал, что Катехизис святителя Филарета является «символической книгой» и относится к тем догматическим памятникам, которые истинно излагают от имени Церкви её веру и богословское учение.

Катехизис свт. Филарета начинается «Введением в Православный катехизис». Здесь излагаются основные понятия православного вероучения, раскрывается православное миропонимание базирующееся на Божественном Откровении, ведется рассказ о Священном Предании и Священном Писании. Затем все изложение православного вероучения разделяется на три части, посвященные христианским добродетелям: «О Вере», «О Надежде» и «О

---

<sup>17</sup> Указ. соч., с. 133.

Любви», также как и в Катехизисе митрополита Петра Могилы, митрополита Платона (Левшина) и других.

В первой части: О Вере, святитель подробно рассматривает Никео-Цареградский Символ веры в соответствии с решениями Вселенских Соборов. Для удобства рассмотрения Символа веры, архиепископ Филарет разделяет его на двенадцать членов, на каждом из которых он останавливается отдельно, комментируя его содержание. После толкования десятого члена Символа веры<sup>18</sup>, святитель поясняет, что «вера запечатлевается Крещением и прочими Таинствами», после чего подробно излагает семь христианских таинств.

В разделе «О Надежде» предлагается рассмотреть содержательно понятие христианской Надежды, дается краткое учение о молитве и ее значении для внутренней жизни христианина. Затем святитель останавливается на Господней молитве «Отче наш», для удобства разделенной на призыв: «Отче наш, Иже еси на небесех!», и семь прошений, с заключительным славословием: «Яко Твое есть Царство, и сила, и слава во веки, аминь». Здесь же толкуются десять Заповедей блаженств.

И в третьей части «О Любви», свт. Филаретом были содержательно раскрыты Десять ветхозаветных заповедей, принесенных Моисеем с горы Синай, на скрижалях Завета с Богом. Это четыре заповеди первой скрижали — любви к Богу и шесть заповедей второй скрижали — любви к ближнему. При анализе каждой заповеди приводятся предписания, которые необходимо соблюдать для ее исполнения и грехи, нарушающие заповедь. Символ веры, Молитва Господня и Десять заповедей Божьих были представлены в виде параллельных текстов: на церковнославянском и русском языках.

В завершение дается краткое заключение об «Употреблении учения о вере и благочестии». Форма изложения в Катехизисе организована в виде так называемых «вопросоответов»: приводится вопрос от имени лица, желающего узнать о православном вероучении, затем следует ответ.

---

<sup>18</sup> «Исповедаю едино крещение, во оставление грехов»

Следует отметить, что Катехизис святителя Филарета до сегодняшнего дня не утратил своей актуальности, хотя многие обстоятельства, современного развития культуры и образования ставят нас перед необходимостью создания нового Катехизиса.

Итак, подводя итог нашему историческому анализу катехизации в Православной Церкви, хотелось бы обратить внимание на связь духовно-нравственного становления человека и получаемого им образования. Не случайно Ф.М. Достоевский писал, что «семинаристы чего только не изучают, а из них самые злые атеисты и кощунники выходят», ибо рассудочное знание надмевает, а сердечная вера и деятельная любовь, с молитвой и упованием на Бога смиряют, открывая человеку путь в мир Божественного блаженства. Поэтому, выстраивая иерархию системы образования, с учетом традиционного для России православного мировоззрения, нужно отметить, что в ней главенствующее место занимает нравственная жизнь духовных наставников, монахов, священства и мирян, подтверждающая и осуществляющая на практике истины Священного Писания, усваиваемые в процессе обучения Катехизису.